

Хождение по домам с иконами в неделю Святой Пасхи

Преобразовательная деятельность Петра Великого, направленная к возвышению и усилению материальных средств государства, в некоторых случаях тяжело отзывалась на положении духовенства. Кроме прежних нелёгких платежей, оно привлечено было преобразователем России к несению новых, довольно разнообразных по характеру и значительных по количеству вносимых оброков. И при всём том в то же царствование духовенство по тем или иным побуждениям лишено было некоторых из существовавших раньше источников своего обеспечения, — сокращена была, например, казённая руга, а указами 1722 и 1724 года духовенству запрещены были хождения по приходским дворам со святыми иконами и святой водою и все славления, кроме рождественского.

с. 221

Последние распоряжения были особенно стеснительны для духовенства. Отмена их последовала лишь в царствование Елизаветы Петровны. Указом 1744 года разрешено было снова носить святые иконы в дома и ходить для славления по требованиям христоролюбивых христиан, но повелевалось делать это «с крайним почтением и священному чину благочинием, не произнося громогласного пения».

Несмотря на такое разрешение, обычай духовенства ходить в пасхальные дни по приходским домам с иконами и после того встречал сильное противодействие, — на этот раз уже со стороны епархиальных архипастырей, старавшихся ограничить его ввиду немалых злоупотреблений, которыми он сопровождался. Во-первых, священно-церковнослужители во время пасхальных ходов по домам с иконами не всегда отличались в достаточной степени трезвенностью, вследствие чего священные предметы нередко подвергались профанации. Затем, поведение толпы, принимавшей участие в ходе с иконами и сопровождавшей этот ход, часто было слишком свободным и оскорбительным для носимых святынь. Кроме всего этого, священнослужители, не ограничиваясь своим приходом, часто с иконами переходили границы своего пастырского округа и подавали повод к взаимным пререканиям и тяжбам.

с. 222

Принимая во внимание все указанные тёмные стороны пасхальных ходов с иконами, архиереи XVIII века старались насколько возможно сократить и ограничить их, преобразив их из торжественных, пышных и многолюдных процессий в скромные посещения приходских домов с животворящим крестом для служения, согласно изъявленному желанию, молебнов.

Во Владимирском консисторском архиве сохранились по этому предмету распоряжения двух архиереев: Сильвестра, епископа Переславского, и Виктора, епископа Владимирского и Суздальского. Оба написаны в сильном тоне, заставляющем предполагать, что и во Владимирской епархии в XVIII в. пасхальные хождения причтов по приходам не обходились без крупных неурядиц и беспорядков, служивших предметом соблазна и издевательства для лиц сторонних и иноверцев.

Мая 4-го 1767 года преосвященный Сильвестр, епископ Переславский, дал следующий указ на имя Переславской консистории.

Известно учинилось мне, что епархии здешней многие градские и уездные священники в праздник Святой Пасхи не токмо в своих, но и в посторонних приходах, да и не с одним крестом святым, но с многими церковными иконами, как тех церквей церковнослужители, так и простолюдины (кои от неких невежд богоносцами называются) якобы для славления,

с. 223

а на самом деле скверноприбыточества своего ходят, попуская притом оным простолюдинам пять безчинно, непотребно вымышленныя и соблазнительныя песни и другия общенародныя чинить суеверия, в противность законам и к нареканию от иноверцев, — в пресечение чего определяется консистории в епаршеския духовныя правления и заказы объявить указами: 1) Чтобы священники в удовольствие совестей прихожан своих, по просьбам их, а не нахально, в оный праздник с одним крестом, и с ними для чтения и пения молебнов пристойное число от каждой церкви священно-церковнослужителей просто без ношения икон и не присовокупляя к себе никого из своих прихожан, ни из посторонних простолюдинов, ходили в своих только приходах с подобающим благочинием, удерживаясь от пьянства и всяких возбранённых духовному чину поступков и не попуская прилучающемуся при том простолюдинству непристойных суеверных действ. 2) В другие приходы, куда не будут прошены для такового славения, отнюдь бы не вступали под опасением строгаго за преступство по законам штрафования, в чём во всём обязать их подписками. 3) А дабы сие по всей епархии непременно исполняемо было, того ради за священно-церковно-служителями крепко смотреть духовным управителям, закащикам и десятона начальникам, и кто противное тому чинить имеет, тех, ловя, к надлежащему суждению присылать ближних в консисторию, а отдалённых в духовныя правления и заказы под опасением за потачку тогож штрафа, какомуж сами виновники были подлежательны.¹

с. 224 В 1792 г., после объединения трёх епархий — Владимирской, Переславской и Суздальской, в одну Суздальскую, такой же указ был дан преосвященным Виктором, епископом Суздальским.

До сведения моего дошло, — писал он 4 октября 1792 г., — да и по делам видно, что Суздальской епархии многих сёл священно и церковнослужители в неделю Святой Пасхи ходят незваные, и по одному обыкновению для своей корысти, собирая деньги, хлеб, яйца и прочее по приходским домам, и с собою попускают носить прихожанам из церквей святые иконы не токмо в самых тех селениях, но и в отдалённых деревнях, и по отправлении молебных пений священно и церковнослужители и носящие иконы прихожане напиваются пьяны и делают разные неблагопристойности, так что и святые иконы оставляют ночевать в деревнях без всякаго о них благоговения, отчего происходит народный соблазн, а священству нареkanie и поношение. Высочайшим 1724 г. августа 16 указом приходских церквей священникам со освящёною водою и для славения, кроме праздника Рождества Христова, незванным в дома никуда ходить не велено. Да и по указу 1744 г. апреля от 6 числа по требованиям христоролюбивых желателей святые иконы в дома носить позволено с крайним почтением и священному чину благочинием, не прозисноя громогласнаго пения и, по исправлении в домех молитвословия, возвращаться в прежния места. А поставя иконы в домах, священнослужителям не токмо трапезовать или пьянствовать, но ниже мало какого хмельнаго пития вкушать не дерзать. Что ради консистории Суздальской епархии всех приходских церквей священно-церковно-служителям чрез духовныя правления и закащиков накрепчайше подтвердить с подписками, чтобы они в неделю Святой Пасхи незваные по приходским дворам отнюдь не ходили, а ежели куда позваны будут для отправления молебнаго пения, то бы ходили с одним животворящим крестом, и имея оный в нарочноделанном пристойном ковчеге, и притом пьянства и никаких неблагопристойных поступков не чинили под опасением лишения чинов их, а святых икон прихожанам из церквей в то время носить, а паче в отдалённых деревни, отнюдь не попускать, в чём над священно и церковно-служителями строжайший присмотр иметь закащикам и благочинным, и ежели кто в том усмотрен будет, на таковых в тож самое время представлять ко мне.²

с. 225

Но такого рода указы на практике соблюдались слабо. Издревле идущие обычаи и материальная необеспеченность духовенства брали верх над строгими предписаниями епархиальной власти, и ходы с иконами в дни Святой Пасхи продолжались по-старому. Справедливость сказанного можно удостоверить последующими указами епископа Виктора, касающимися того же предмета.

Из поданных мне Суздальской епархии разных сёл от церковников прошений, — писал, например, преосвященный Виктор 14 апреля 1795 года, — видно, что многие священники в угождение

¹Архив Переславской духовной консистории. 1767 г. Опись 2. № 33.

²Архив Владимирской духовной консистории. 1792 г. № 1.

прихожанам своим, за учинённым им 1792 году строжайшим подтверждением, в прошедшую сего года светлую седмицу ходили по приходским домам со святыми иконами, делая притом и неуройства, от благочинных же ни одного о том представления ко мне не было. Чего ради консистории чрез духовныя правления от благочинных отобрать известия: кто именно из священников и каких сёл в неделю Пасхи ходили по приходским домам со святыми образами и для чего благочинные об оном ни мне, ни консистории по должности своей не доносили?¹

Произведённое на основании этого указа расследование не дало, понятно, никаких осязательных результатов. Благочинные отписались рапортами, большая часть которых сводилась приблизительно к следующему. с. 226

Я именованный в светлую седмицу сёл десять или более около своего селения проезжал и за священно-церковно-служителями смотрение имел и нигде никаких неблагопристойных проступков не видал, и ходили они по приходским домам только с одним животворящим крестом. А далее мне проезд чинить в то время никак невозможно, потому что останется у меня святая церковь без всякаго священнослужения, да и в проездах в оное время водопольное чрез реки я имел не малую опасность.²

¹ Архив Владимирской духовной консистории. 1795 г. № 4.

² Там же.